

Ольга Соловьева

*Тени среди
людей, люди
среди теней*

Ольга Соловьева
Тени среди людей,
люди среди теней

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30798096
ISBN 9785449060167*

Аннотация

Тень может выглядеть как ее человек и быть чрезвычайно опасной, особенно в своем мире. Человек ходит по земле и не замечает, когда его тень заменяют подделкой. Они были союзниками когда-то, но люди возгордились, ибо привыкли пренебрегать тем, что находится у них под ногами. А тени, озлобившись, объявили людям войну. Рыжей девочке Лене, мечтавшей стать литературной героиней, придется разобраться в хитросплетениях серого мира, чтобы вырваться из него на свободу.

Тени среди людей, люди среди теней

Ольга Соловьева

Ты – тень теней...

Тебя не назову.

Твое лицо —

Холодное и злое...

Андрей Белый

© Ольга Соловьева, 2018

ISBN 978-5-4490-6016-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Посмотрите на него! Он так запуган, что даже тени своей боится!

Я обернулась посмотреть на человека, о котором шла речь. Он действительно дрожал, как одинокий лист дерева на ветру. В голове пронеслась мысль: «Он пережил то же, что и я!» Словно в доказательство моих слов взгляд мужчины затравленно пал на тень, и только мы вдвоем увидели, как она отсоединилась от него и снова скользнула к его ногам.

Где-то я слышала, что если очень плохо, то лучший способ – это просто взять и написать, что тебя беспокоит. Это пришло мне в голову как раз вовремя. Я взяла обычную тетрадь, присмотрелась, взвесила. Маловато! Надо больше. Так вот, я взяла самую толстую тетрадь, которую могла только найти дома, и, конечно же, ручку. Согласно, консервативно, и даже очень. В век полной компьютеризации, когда пользоваться компьютером и прочими гаджетами начинаешь раньше, чем учишься писать, я решила воспользоваться ручкой и бумагой. Мне так удобнее. Слишком много отвлекающих факторов, когда садишься за компьютер: надо просмотреть новости, зайти к друзьям на страницы в социальных сетях, и все... Время потеряно. Так вот, повторюсь, вооружившись ручкой и тетрадью, я принялась изливать свои проблемы. Бумага – она такая, все стерпит.

Лето. Июнь. 2013 год. Мои родители улетели на курорт, отправив меня к бабушке в деревню. Может показаться все это странным, но здесь мне нравилось проводить лето намного больше, чем на курортах. Тем более ничто не омрачало начало моих каникул – все переводные экзамены сданы, а государственный бюджет на следующий год. О нем подумаю с 1 сентября.

Погода стояла прекрасная, Две недели всего плюс двадцать пять. Да и слава богу! Днем я помогала бабушке с дедушкой, вечером гуляла, а уже ночью забиралась на подокон-

ник и читала. Здесь была огромная библиотека: книги на любой вкус. Я начинала со сказок, потом перешла на детские детективы, фэнтези, классику – в общем, проглатывала просто все.

Так бы и прошли мои каникулы: тихо и спокойно. Если бы не обстоятельство, нарушившее мою идиллию отдыха. Жара! Я плохо переносила жару, зато могла весь день прятаться от нее в доме с книгой в руках. Забравшись на подоконник и взяв книгу, которую начала только вчера, я принялась за чтение. Лай собак привлек мое внимание. Я посмотрела в окно. Ничего необычного. Обычный прохожий, вот только тепловато одет для такой погоды. Закутавшись в плащ, он быстро шел и смотрел только себе под ноги. Я не могла отвести от него взгляда, что-то мне подсказывало, что за ним стоит понаблюдать. Остановившись прямо под моими окнами, он оглянулся, меня не заметил, так как окно, в которое смотрела я, находилось на втором этаже. А смотреть наверх он не стал. Почем-то оглянулся он три раза, потом сделал шаг и исчез. Он просто вошел в свою тень. У меня отвисла челюсть. В прямом смысле. Я с силой закрыла глаза, потом открыла. Нет, мужчины не было. А был ли он? Неужели жара вызывает у меня галлюцинации? Стоит проверить! Любопытство тянуло меня все разузнать. И я выбежала на улицу. Я встала на том же месте, где только что стоял мужчина. Присела на корточки и дотронулась до своей тени рукой. Она провалилась. Я быстро высунула ее. Нет, такого не мо-

жет быть. Но было! И тут меня охватил азарт. Была не была!

И я шагнула в свою собственную тень так же, как минут пять назад это сделал мужчина. Ощущение было очень странным, словно меня уменьшили в несколько сот раз и разорвали на несколько частей. Но это продолжалось недолго. Не успела я привыкнуть к себе, мелкой и съезжившейся до состояния атома, плюс еще разделившейся, как уже ощущала, что увеличиваюсь и собираюсь в одно целое. Все это было таким непривычным, вернее даже сказать, необычным и непонятым. Я не соединялась по частям: голова к туловищу, потом одна рука и так далее. Нет, я собиралась в единое целое с самых маленьких частиц моего тела. И это было очень ощутимо. Я чувствовала, как одна частица соединялась с другой, «примерялась», и если «понимала», что присоединилась не к той, отрывалась. И это было больно, так же больно, как если бы от меня отрывали кусок мяса без наркоза. Длилось это все вечность. Для меня же оставалось тайной: если я вся рассыпалась на части, то как я могла ощущать и воспринимать происходящее? Мой разум был отделен от тела?

И в тот момент, когда произошло последнее воссоединение, я смогла разглядеть, где нахожусь. Увиденное повергло меня в шок. Вокруг была моя деревня. Да, именно! Все то же самое меня окружало, что и не знаю сколько времени назад, в тот момент, когда я решила прыгнуть в свою собственную тень.

Хотя одно отличие я все же заметила. Света не было. Кто-то может подумать, что это и не такое уж и большое отличие, но остальные меня поймут. Его не было вообще. Все вокруг было серым: дома, деревья и даже облака. Небо надо мною и то не радовало глаз красками. Оно было иссиня-серым и грузно нависало над головой, словно пытаюсь придавить всей своей тяжестью. Листья деревьев и те почернели. Природа в этом месте, казалось, забыла о красоте и яркости своих красок и все заменила мрачными тонами.

«Я призрак!»

Нет, не так.

«Я призрак с черно-серо-белым зрением». На тот момент это было единственно-верной мыслью. Других объяснений происходящему я найти не могла. Шаг в тень лишил меня жизни и сделал призраком. Да и эта-то мысль была полным бредом. Ну посудите сами! Неужели призраки видят мир не как все? То есть нет, они, конечно, видят немного шире живых, но вряд ли разница в цвете есть. Пф, бред!

Все же мне очень хотелось не быть призраком. Жить мне очень нравится – или нравилось? Теперь уж и не знаю, как будет правильно.

Окружающий серый мир вкупе с черными мыслями угнетал мое состояние. Я поскорее хотела во всем разобраться, одновременно ругая себя, что поддалась любопытству и последовала примеру мужчину. Все, чего хотелось мне сейчас, так это оказаться дома, сидеть на подоконнике, пить чай

и читать книгу. М-м-м! Как было бы замечательно. Да, кстати, о доме! Тут меня осенило: если мир, в котором сейчас я нахожусь, так похож на мой (или, может, это мой мир, только я уже другая), то и дом будет как мой (или мой). Стоило проверить. Хотя кто я и где нахожусь по-прежнему для меня было полнейшей загадкой.

Я направилась к своему дому. Открывать калитку не захотелось. В моей голове все же преобладала мысль, что я призрак. А раз так, то зачем открывать калитку? Можно ведь пройти насквозь. Только вот не получилось. Мне не хватило ума подойти и проверить легонько, я разбежалась и со всей силы ударилась о калитку. Не прошла! Не понимая, почему, я смотрела на препятствие. Неумение проходить сквозь стены меня поразило. Я самый никчемный призрак. Да! Или... Мячик из корзины мыслей в пользу моей теперешней призрачной природы перекинулся в другую – ту, в которой было пусто и где должны были бы лежать шарики с доводами в пользу моей человечности.

Я открыла калитку обычным способом и вошла. В ограде было все по-прежнему, то есть все на том же месте, как и когда мне захотелось покинуть ее. Пытаться войти в дом, не открывая двери, мне не хотелось. Хватит уже. Напробовалась. Я вошла в дом. В нос ударил запах выпечки. И тут меня охватило чувство голода. Еще один шар в пользу человечности. Да, бабушка умеет печь и вызывать голод даже у призрака. Пока я себя до сих пор таковой и считала.

Я уходила из дома, когда бабушка стряпала. Сейчас же мне не было известно, все ли еще она находится на кухне или нет, поэтому мне приходилось шагать очень тихо, чтобы оставаться незаметной. Мне нужно было подняться в свою комнату. Проверить, моя она или нет. Стук на кухне заставил меня замереть и затаить дыхание. Мне было страшно даже дышать. Почему? Когда я была в своем мире, то точно знала, что на кухне бабушка, и с удовольствием бы прошла к ней и съела бы ее булочки. Неимоверно вкусные, тающие во рту. Я сглотнула. Есть захотелось сильнее. Нужно запретить себе думать о еде. А сейчас? Был ли это мой мир? Кто на кухне? Бабушка ли?

О! Покопавшись в своей голове и выудив больше знаний о призраках, я решила проверить еще раз. Первое: они могут исчезать, да, становиться невидимыми. Мне бы сейчас это очень пригодилось. Итак! Нужно немного сосредоточиться. Хотя нет, немного не получится. Нужно много, то есть очень сильно сосредоточиться. Я же новичок.

«Стань невидимой! Стань невидимой!» – как мантру я повторяла про себя с закрытыми глазами. Мне нужно это, очень. Открыв глаза, я посмотрела на свои руки. Хм! То ли невидимость не отличается от видимости, то ли я ничего не понимаю. Но шар под номером три из корзины в пользу призрачной моей сущности уходил в другую корзину. Итак! Отлично! Невидимой стать мне не удалось. Или же удалось, я не могла сказать, так как себя видела по-прежнему, а как

видит себя невидимка, представления у меня не было. Рисковать и проверять особого желания не появилось. Рано еще для рискованных поступков. Надо все же разведать обстановку.

Ах да! В запасе у меня был еще один козырь. Второе, и самое последнее мое знание о призраках – это то, что они могут появляться там, где захотят. Попросту перемещаться в пространстве. Это бы мне сейчас тоже пригодилось. Хоп – и я в своей комнате. Что же мне не пришло это в голову еще на улице? Мысленно представив свою комнату во всех деталях, я досчитала до десяти и открыла глаза. М-да! Все на том же месте. Я почувствовала, как шар с грохотом переместился в свою корзину.

Шум на кухне вернул меня в реальность. Мне необходимо было попасть в свою комнату. Там я хотя бы буду в относительной безопасности. Быстрым шагом поднялась в комнату, тихо приоткрыла дверь, и тут меня словно током ударило. Если здесь есть бабушка – моя бабушка! – то почему здесь не может быть меня? Вот распахну сейчас дверь, и на моей кровати лежу я! Что я скажу себе? Будет презабавная ситуация.

Нет. Ничего забавного в таком развитии событий я не видела, но дверь открыла очень тихо. Оглядела быстрым взглядом комнату и с облегчением вздохнула. Никого! Я вошла. На софе перед окном лежала книга. Я взяла ее – страница 48. Именно здесь чтение закончилось, когда мое внимание привлек странный мужчина, позже вошедший в свою тень.

Если даже книга на той же самой странице, что и моя, то, может, и мир все же мой, а я другая? Но уже не призрак точно, или неправильный призрак. Незнание и непонимание меня просто бесило.

Я удобно разместилась на софе, книгу положила рядом на пол. Читать не хотелось, не до этого было. Вид из окна был моим, но все же не радовал своими красками. Все было серо. Черт возьми, да где же я нахожусь? Где?

Посидев так и посмотрев в окно, я встала и начала исследовать комнату. Все было как в моей комнате. Или это и была моя... Господи! Я запуталась. Надо уже решить. Буду думать, что это копия моего мира, серая копия. Я открыла шкаф с одеждой. И вот тут-то меня ждало удивление и разочарование. Вещи были не мои, то есть даже не серой копией моего гардероба. Все в черно-белых тонах. В моем шкафу вещи все же были ярких расцветок. Я закрыла дверцы. Размерчик, конечно, мой, да и переодеться я могла в эту бело-серо-черную гамму и не выделяться, пока буду обследовать город. Эту мысль об обследовании я от себя отгоняла, из-за страха в первую и самую основную очередь, но понимала, что делать это все же необходимо. Но то, что было наде-то на мне – джинсы и футболка, все же нравилось мне больше. Я посмотрела в зеркало. Странно! Все вокруг стало серым, я же не изменилась. Рыжие кудрявые волосы, забранные в хвост, яркие серо-голубые глаза, синие джинсы и красная футболка. Я была ярким пятном среди всего. Даже если

надену те вещи из шкафа, все равно буду бросаться в глаза. Что ж поделать! Буду ярким пятном, хотя не очень-то и хотелось. В незнакомом, неизвестно как настроенном к тебе месте лучше сперва оставаться незаметным, дабы разведать обстановку.

Я достала из шкафа черную накидку и надела ее, натянув капюшон так, что он даже прикрывал глаза, правда, кроссовки оставались на виду. Они были черными, и меня это не беспокоило. На общем фоне серости они не особо выделялись.

Если честно, то выглядела я глупо. Не факт, что девушка, полностью закутавшаяся в плащ, не вызовет подозрений.

Так же тихо, как и поднялась в свою комнату, я спустилась вниз. Бабушка была все еще на кухне, но уже с дедушкой. Они что-то оживленно обсуждали. Мне очень хотелось послушать, что же волнует их, но оставаться стоять на лестнице было рискованно. Я вышла на улицу. Здесь невозможно было понять, день сейчас или уже вечер. Все по-прежнему оставалось серым. Я посмотрела на часы. Шесть часов! Шесть часов вечера! Хм. Я всего здесь пробыла час, а казалось, брожу уже полдня.

Передо мной встали вопросы: что делать дальше? Куда идти? Как выяснить, где я нахожусь? Что это за мир?

В каждой деревушке есть бары или клубы, в которых в вечернее время собираются многие жители ради сплетен. Вот и в моей было такое место. В копии, надеюсь, тоже.

Бар «Семиглавие» находился в отдалении от деревни. Когда его задумали построить, жители начали возмущаться. Никто не хотел жить по соседству с баром. И было принято решение, хозяина бара заставили с ним согласиться: «Семиглавие» должно быть в отдалении от всех домов. Так мне рассказывал дедушка. Почему же такое название, никто не знал. Хозяин на этот вопрос отвечал всегда одинаково: «Так взбрело в голову».

Моим вторым местом для посещения было именно «Семиглавие», которое никогда не пустовало. Хотя бы один посетитель да был. Мне хватило бы и одного. Я инстинктивно сунула руку в карман джинсов. Содержимое меня немного обнадежило. Сто рублей вселяли в меня надежду на ужин. Надеюсь, в копии моего мира мои настоящие деньги все же котируются и голодной я не останусь.

По пути в «Семиглавие» мне не встретился никто. Деревушка словно вымерла. С каждым приближающимся метром уверенность в том, что в баре я узнаю хоть что-то, таяла. В этот вечерний час в моей деревне на улице всегда полно народу. А здесь? Тишина. Не было даже звуков, привычных моему уху. Тишина, только она заполняла улицы. И я подумала ненароком, что и в «Семиглавии» будет так же пустынно.

Приблизившись к бару, я увидела в окне свет. Хороший знак. Значит, не все потеряно. Надежда на прояснение выросла до небес.

«Семиглавие» было таким же, как я его и помнила. Так, все. Стоп! Хватит уже. Нужно этот мир просто воспринимать как единственный в своем роде. Нельзя все время сравнивать с моим. Если я не буду проводить параллели, то и путаться не буду.

Бар «Семиглавие» отличался тем, что днем его двери были открыты для детей. В детстве я много времени проводила здесь. Тут готовили изумительные десерты и, конечно же, подавали мороженое. Бабушки водили сюда своих внуков и были не прочь получить порцию свежих сплетен. После шести детей сменяла более взрослая публика.

Обстановка была очень простой и одновременно уютной. Я подошла к стойке. Мне нужен был хотя бы стакан воды. От более существенного я бы не отказалась, но решила просто на время запить голод. И да, стакан воды можно было получить совершенно бесплатно, ведь местных денег я еще не видела. Рисковать и платить своими не решалась.

Вопрос бармена меня заставил врасплох:

– Тебе есть шестнадцать?

Я быстро его убедила, что мне уже есть шестнадцать, но он учинил мне настоящий допрос:

– Точно?

– Да, но мне нужен стакан воды. И все! У него нет ограничений по возрасту.

То, что я не собиралась употреблять спиртные напитки, его никак не смягчило. Он сурово глянул на меня и подал

стакан воды:

– Ты не местная! – Это было утверждение, не вопрос, а просто констатация факта. И за этим должно было что-то последовать, так как он посмотрел на компанию из шести человек. Я невольно проследила за его взглядом. Компания состояла из трех женщин и троих мужчин. Их одежда не бросалась в глаза. Такая же, как и та, которую я видела в шкафу якобы своей комнаты. У мужчин были очень грязные сапоги и плащи. Вот что мне точно не показалось странным, так это то, что они были почти одинаковы: волосы иссиня-черные. Крашенные! Почему-то мне так показалось. И глаза... Линзы серые... Да ну, бред! Определенно показалось. Они держались непринужденно, смеялись, что-то шумно обсуждали, но чувствовалось напряжение. Я ощущала это очень сильно, казалось, что они в любой момент могут прекратить веселую беседу и стать серьезными, угрожающе серьезными. Мои догадки подтверждались и тем фактом, что у них на столах лежали кинжалы, на рукоятках которых блестела золотом ящерица. Раз, два... шесть. По одному на каждого члена компании. Ели этот мир – копия моего... Никаких параллелей. Но все же. Если так, то почему кинжалы? Есть же более современное и усовершенствованное оружие? Пистолеты, например. Или они у них под плащами? Или в этом здешний мир отличается от моего кардинально? Я отметила про себя, что нужно выяснить этот вопрос.

Я перевела взгляд на бармена. Он уже открыл рот, чтобы

что-то сказать. Но вот что – для меня осталось загадкой, потому что...

– Она моя двоюродная сестра!

Оба, я и бармен, повернулись в сторону говорившего и одновременно спросили:

– Чья?

– Твоя?

– Моя! – прозвучал невозмутимый ответ, хотя из-за моего вопроса о моей принадлежности в качестве двоюродной сестры он уже вызывал сомнения.

– Ты вообще кто? – вырвалось у меня.

Бармен на меня шикнул и посмотрел на компанию украдкой. Они не обращали на нас ровным счетом никакого внимания. А я-то, конечно, тоже хороша. Сколько раз мне говорили, что нужно сперва подумать, а после уже спрашивать? Так ведь нет – слова всегда бегут у меня раньше мыслей.

Но то, что сказал бармен, меня поразило:

– Твой двоюродный брат! – и этот человек только что был поражен не меньше моего. – Забирай ее и уходи! – это было уже адресовано моему «двоюродному брату».

Вот правда забирать меня никто не спешил. Новоявленный родственник не спеша подал мне руку. Я приняла ее. Куда ж мне было деваться? Он посмотрел на бармена и указал на стол возле окна прямо напротив барной стойки и по диагонали к подозрительной компании:

– Мы присядем за этим столом! – голос его не терпел пре-

реканий, однако бармен все же усиленно замотал головой и кивнул в сторону двери. «Братик» же на это не обратил внимания, хотя голос стал еще жестче. – Принеси нам что-нибудь поесть.

Бармен посмотрел на меня, потом на компанию и снова на меня:

– Но...

«Брат» перебил его резко:

– Все будет нормально! Она моя сестра. И вообще, мы отвоевали это место.

Я ничего не могла из этого разговора понять, только тревога бармена передалась и мне. Не зря он так смотрел то на меня, то на странную компанию. Нервничать его явно заставляла я своим близким присутствием к тем людям.

Еду нам подали очень быстро. Одного взгляда на тарелку хватило, чтобы чувство голода напомнило о себе с удвоенной силой. Но приступать я не торопилась. В голове все смешалось, в ней роилась куча вопросов, которые просто нуждались в ответах и пояснениях, но задавать их было бы глупостью, я же скромная девушка – лишних вопросов не задаю, жду, когда мне начнут рассказывать. Плюс, сидя перед «братом», я имела возможность его хорошо разглядеть. В отличие от тех людей из компании, он был блондином с водянистыми глазами, очень внимательными и пристальными. В моем мире он бы не выделялся, но здесь, среди этой серости, я бы сказала, он был красив.

– Что значит «мы отвоевали это место»? – Нет, все-таки я не скромная девушка. – Как тебя зовут? Что это за место? Где мы? Кто вон те люди? – я кивнула в сторону подзрительной компании. Да, все вопросы разом было вываливать неуместно. Но как быть иначе? Любопытство не порок, а лишь метод познания.

– Вадим!

Мне захотелось хмыкнуть. Он выбрал самый легкий вопрос и, по правде говоря, именно он меня мало и интересовал. Это было проявление вежливости, плюс мне его надоело называть, хоть и мысленно, «двоюродным братом». Своих много! А мой «двоюродный брат», тьфу, то есть Вадим, спокойно приступил к пище.

– Ничего не буду рассказывать, пока ты не будешь есть или хотя бы не начнешь.

Я взяла вилку и стала ковыряться в тарелке. Пахло очень вкусно и выглядело довольно аппетитно, но блюдо само по себе мне было непонятным. Такое мне не приходилось видеть и пробовать ни разу.

– Что это?

– Лена, ешь! Это очень вкусно, тебе стоит только попробовать, и уже не оторвешься.

– Откуда ты знаешь мое имя?

Вадим пристально и холодно посмотрел на меня. Я могла прочитать в его взгляде, что он сейчас думал обо мне: «Я уже сказал, что ни одного ответа, пока не будешь есть. Даже

на этот вопрос не собираюсь отвечать. Мое слово таково!»

Убедившись, что я правильно истолковала его взгляд, Вадим вернулся к своей еде, а мне ничего не оставалось делать, кроме как последовать его примеру и начать есть. После первого же куска, проглоченного мною, я поняла, какой же была глупой, что не стала есть раньше. Это было восхитительно, божественно – мясо, тающее во рту. Второй кусок не заставил себя ждать. Я уже не думала ни о чем, мне просто хотелось все больше наслаждаться этим восхитительным блюдом.

– Ежик! – Вадим смотрел на меня чуть насмешливо. Я же, мол, говорил: ешь!

– Что? – Недоумение было не только в моем вопросе, но и во взгляде, устремленном на него.

Вадим повторил:

– Ежик!

– Я поняла, что ежик, но при чем здесь он?

– Ты ешь ежика!

– Какого ежика? – я все еще не могла понять, вернее, соединить это восхитительное блюдо и ежика у меня не получалось.

– Точно не знаю его вида, но думаю это ежик... обыкновенный! – он явно издевался надо мной.

Я ткнула вилкой в мясо:

– Это ежик? – мне все еще хотелось уточнений.

– Да, это ежик! – он повторил мне терпеливо.

– Оу! – только и смогла я произнести. В моей тарелке мя-

со ежика... Это было необычно, весьма необычно. Я ела говядину, свинину, кролика, курицу, гуся, но ежика... Даже в голову не приходило, что их можно есть. Да блин, и что там можно есть? В них мяса-то! Однако в моей тарелке лежала большая порция.

– Гигантский ежик? – я попыталась пошутить.

Вадим ответил довольно серьезно:

– Виталий Кириллович держит ферму ежейков.

– Виталий Кириллович – это?..

– Бармен и одновременно владелец «Семиглавия».

Об этом я могла и сама догадаться. У нас за стойкой бара тоже стоял хозяин, и он также держал ферму, только разводил птиц. И блюда из них у него получались изумительные. Станный все же этот мир – вроде и параллель можно провести, и в то же время так непохож на мой.

Я вернулась к интересовавшим меня вопросам, так просто сдаваться не хотелось:

– Так откуда ты знаешь мое имя?

– Его все знают!

О да! Действительно! Как я не догадалась? Это же было так естественно – знать мое имя. Но он же не остановился на этом, продолжал говорить будничным тоном, не забывая подчеркивать, что знать я все это и сама должна:

– ...твою фамилию и как ты выглядишь, а некоторые тебя ожидают уже давно, вот только ты не спешила!

Последнее больше походило на упрек. Хотя к «некото-

рым» он себя явно не относил. Его взгляд был устремлен на компанию у окна.

Посмотрев на меня, Вадим жестко сказал:

– Ответов больше не будет. – Подумав, добавил: – Пока. Все потом. Нам пора уходить, мы здесь и так задержались.

– Хорошо!

Мне и самой порядком надоело сидеть в этом баре, ощущая то недовольный взгляд хозяина, то настороженные и хищные глаза поочередно всех из той компании. К тому же я уже наелась, и меня не держало здесь ничего. Встать из-за стола тихо не получилось – стул громко шваркнул об пол. Вадим резко схватил меня за руку и заставил сесть.

– Ты совсем сдурела? – зло зашептал он. – Выйдешь в открытую из бара – и ты история! – Жестоко и, главное, ничем не смягчив.

Определенно, это была угроза. Не пустая. Все в Вадиме говорило, что прислушаться к нему просто жизненно необходимо. Именно жизненно и никак не иначе! Тем временем Вадим давал мне ценные указания к действию:

– Иди в туалет. Только постарайся быстрее, чуть замешкаешься – и одна из них закроется с тобой. Там есть окно. Вылези через него. Я тебя буду ждать на улице.

– Они не заподозрят, что ты ушел один?

– Нет. Все внимание их будет сосредоточено на тебе. Меня они даже не заметят.

Вадим отпустил мою руку и слегка кивнул. Разрешение

к действию. Прежде чем встать, я взяла печенье и положила в карман. На удивленный взгляд Вадима ответила:

– Откуда мне знать, когда удастся еще поесть?

Он ухмыльнулся. Я направилась к туалету, краем глаза заметив, что одна из женщин из компании у окна последовала за мной. Прибавив шаг, я смогла оказаться раньше нее у двери в туалет. Быстро заскочив внутрь, захлопнув дверь и щелкнув дверным замком, я почувствовала облегчение. Оно тут же прошло. Меня начали одолевать сомнения. Я никогда не мечтала быть ни шпионом, ни чьим-либо секретным агентом. И вся эта ситуация не доставляла мне удовольствия. И самый главный вопрос звучал у меня в голове: «А что если я выбрала не ту сторону?»

Могло ведь случиться так, что Вадим меня обманывает? Могло! А что, по сути, он вообще сказал мне? Что здесь опасно и все знают мое имя? Весомая информация, а главное очень полезная. Опасность я чувствовала, но также во мне жил страх, просто огромный и заставляющий меня сомневаться. И мне просто до жути хотелось оказаться в доме своих бабушки и дедушки, читать книжку и пить чай с вкусностями. Да-да! Черт возьми, когда я читала книги, в которых герои стонали, что они не могут или что хотят быть обычными, мне хотелось оказаться на их месте, почувствовать себя избранной, не такой, как все. Но теперь мысли книжных героев мне были понятны и близки. Я хотела быть избранной, отличной от всех, но тихо, спокойно и незаметно. Если та-

кое вообще возможно. Если же нет, то я бы хотела все-таки остаться обычной. Так безопаснее. А больше всего мне нравилась все же безопасность, а не ощущение безудержного страха, охватившего меня посреди туалета.

Я вздохнула. Рассуждения ни к чему не приводят. Надо действовать. И единственно верный вариант – это бегство через окно. Я приступила к его выполнению. Туалет был тесноват, но его размеры меня не касались. Главное здесь было окно, чтобы я в него пролезла, благо моя фигура была не из толстых, да что скрывать, у меня была очень стройная фигура.

Я подошла к унитазу, встала на него. Окно было на уровне моей шеи. И его размеры меня устраивали. Я надавила на стекло. Поддалось, правда, со скрипом. Видимо, его никто не открывал. Да и по стеклу было видно, что к нему никогда не притрагивались. Слой пыли был таким, что через него невозможно было ничего разглядеть. Брр, какой же я буду пыльной!

С большим трудом я смогла пролезть в окно. Руки надо качать! Отряхнуться от пыли я смогла только частично, Вадим схватил меня за руку. Откуда он появился, непонятно. Наверное, из-за угла. Он пошел быстро, потянув меня за собой.

– Мы пойдем пешком?

Вадим не останавливался. Он шел так быстро, что мне приходилось поспевать за ним перебежками.

– По дороге они нас быстро догонят. Единственно верный способ от них сбежать – через лес. Там у нас есть преимущество.

– Какое?

– Я!

– Скромно!

– Зато честно!

– Ну да!

Вадим не посчитал нужным что-либо мне объяснять, а я не хотела задавать дополнительные вопросы. Все равно не ответит. Все, что меня сейчас занимало, – это дорога. Я пыталась ее запомнить.

Лес от таверны был недалеко и сразу рос густо. Стена не тронутого человеком леса. В моем мире такого уже не встретишь. У нас он был «грязным», не в плане, конечно, мусора, а в плане сломанных повсюду деревьев и веток. Люди, запасаясь на зиму дровами, оставляли за собой леса с разбросанными ветками и не до конца распиленными деревьями.

Черт! Как здесь можно запомнить дорогу? Я не страдала топографическим кретинизмом и могла выйти куда мне нужно и в лесу, и в городе. Ну а запомнить дорогу для меня было еще проще. Но здесь! Этот лес был просто загадкой для меня. Деревья тянулись вверх и полностью закрывали небо. Ни единого просвета не было сверху. Плотной стеной стволы деревьев закрывали от путников дорогу. Вокруг себя мож-

но было разглядеть что-либо только максимум метра на два. И постоянное ощущение, что за тобой наблюдают. Отовсюду, даже из-под ног.

Я остановилась. Вадим силой тащил меня за собой, и я просто выдохлась. Мне нужно было немного отдохнуть. Всего чуть-чуть. В идеале пару часов, но хватило бы и минут двадцати.

Вадим недовольно на меня посмотрел.

– Мне нужна передышка! Хотя бы немного. – Откуда у меня этот извиняющийся тон? В чем вообще я виновата?

– Пять минут!

– Ну хоть что-то, – проворчала я себе под нос в надежде, конечно, что буду услышанной и отдых будет продлен. Вадим же не услышал или же сделал вид. И в первом, и во втором случае ему это было на руку. Он огляделся по сторонам, ненадолго прислушался и, успокоившись, сел на землю. Я устроилась напротив него. Мне было интересно...

– Опять будут вопросы?

Он опередил меня! Я была возмущена. И не тем, что меня читают, как книгу, а его тоном, говорившим, что ему до ужаса надоели мои расспросы. А как по-другому? Со знанием ко мне придет уверенность, а именно ее мне сейчас и не хватало.

Я кивнула, и Вадим разрешил спрашивать.

– Как ты здесь ориентируешься? Это просто нереально. У меня ощущение, что мы на одном и том же месте стоим.

Каждый сантиметр леса до боли похож на предыдущий – темнота и деревья. Ну и это ужасное ощущение, что ты объект чьих-то наблюдений.

– В детстве мне приходилось дважды в день проходить через лес. Не этот, другой. Хотя и тот был точно таким же. У нас все леса одинаковые. Много раз мне приходилось блуждать по такому лесу. Вот и научился находить ориентиры и, соответственно, дорогу.

– И какие они, эти ориентиры?

Вадим хмыкнул и в свойственной ему манере дал пояснения, но совершенно на другую тему:

– И ты права. В наших лесах ты постоянно находишься под наблюдением.

– Кто?

– Кто наблюдает? Все и всё. Их цель – напасть на тебя. Тут дело обстоит так: или ты боишься – и на тебя нападут мелкие и слабые, или ты идешь с уверенностью и готов дать отпор – и на тебя нападут сильные, готовые к бою. Третий еще есть вариант: тебе все равно – тогда на тебя нападут любители подраться.

– При любом раскладе, значит, нападут, – подвела я итог вышесказанному. – А ты с каким идешь настроением?

– Мне все равно, но я готов дать отпор, – просто ответил Вадим. – А ты?

– А я не способна никого даже ударить, не то чтобы драться.

– Что?

В его взгляде, брошенном на меня, было столько чувств: от изумления до отвращения, что я пожалела о своем признании.

– Быть такого не может! – Он вскочил на ноги.

Я же все больше ощущала себя виноватой. Мне казалось, что он ждал от меня чего-то большего, но чего – было для меня непонятно. А тут пришла я, совсем не соответствующая его представлениям обо мне. И это его разочаровало. Так происходит всегда, когда от тебя ждут грандиозных результатов, а ты делаешь просто хорошо. Даже отлично было бы плохо, а тут просто хорошо. И тебе хочется провалиться сквозь землю. По крайней мере, у меня так. Конечно, к месту вспомнился анекдот. То есть к месту ситуация из анекдота, а не анекдот в столь грустный момент. В общем.

Старая лошадь уже без зубов, вокруг нее летают мухи, подходит к мужчине и говорит:

– Мужик, поставь на меня все, я обязательно выиграю скачки и прибегу первой.

Мужчина сомневается:

– Точно?

– Точно, ты не сомневайся во мне.

Он поверил ей и поставил на нее все свои деньги, которые у него были, но она пришла последней. Запыхавшаяся, язык на плече, лошадь подошла к мужчине, который смотрел на нее укоризненно. Она встала на задние ноги и развела

в стороны передние и сказала извиняющим тоном:

– Прости, мужик! Ну не смогла я, не смогла!

Так вот, и я «не смогла», только вот что не смогла и чего от меня ждали? Интуиция подсказывала мне, что такая ситуация повторится еще не раз.

Вадим подбежал ко мне, встряхнув, поднял с земли, потряс меня за плечи. Его глаза безумно пылали, и сам он кричал:

– Такого просто быть не может! Ты должна, должна быть не такой, другой!

– К-какой д-другой? – При такой тряске сложно говорить, не заикаясь.

– Лучше, гораздо лучше.

И тут Вадим на меня замахнулся. Инстинкт самосохранения у меня был развит очень сильно, сильнее других моих инстинктов. Я вырвалась и побежала в лес. За мной были слышны шаги Вадима. Он бежал следом. Ему меня не догнать. Я точно знаю. На уроках физкультуры при беге на длинные дистанции мне не было равных. Первое место всегда было моим. Стволы деревьев мелькали передо мной. Я бежала почти вслепую. Темнота леса позволяла видеть немного перед собой. Как долго мне пришлось бежать, понятия не имею, но остановилась только когда точно поняла, что преследования за мной нет. Вадим отстал.

А я? Черт! Черт! Черт! Я одна посреди темного леса и не знаю, куда идти. Страх охватил меня. Не тому я по-

верила. Не того спутника выбрала в незнакомом мире. Дыши! Спокойнее! Глубже! Так вот. Как он там говорил? «Их цель – напасть на тебя!» Отлично! Слезы подступили к горлу. Захотелось завывать, именно поднять вой во весь голос. Но толку-то? Папа всегда говорил так: «Хочешь реветь? Ревь! Но подумай, сколько на это ты потратишь времени. Не легче ли это время использовать с умом и найти выход из сложившейся ситуации?» Мама говорила так: «Ты, конечно, поплакать можешь, никто не запрещает и запретить не может, но подумай о двух вещах: размытом по всему лицу макияжу и красных, опухших глазах на долгое время! Тебе оно надо?»

Плакать расхотелось. И папа, и мама были правы. Их аргументы были сейчас весьма кстати. Вокруг ничего не изменилось, словно я и не сходила с того места. Черный, густой лес и ни капельки света. Куда идти? Назад нельзя. Не факт, что я вернусь на то же место, но есть большая вероятность столкнуться с Вадимом. Он бы мне помог выбраться из леса, но не особо хотелось его видеть. Значит, буду искать дорогу сама.

И я пошла прямо. Сколько я шла – непонятно. Все время на себе ощущала чей-то пристальный взгляд, но никто на меня не нападал. Я была полна такой решимости выбраться из этого леса, что сейчас бы дала отпор любому, кто посмел бы мне помешать. Видимо, моя уверенность отпугивала желающих, если таковые вообще были. Я шла! Шла!

Шла! Мне уже до смерти надоело. Ощущение, что я просто не сходила с места, вымотало. Небольшой отдых не повредит. И тут-то я ощутила все прелести этого леса. На мое плечо кто-то резко прыгнул. Я взвизгнула от неожиданности и рывком скинула с себя это. И брезгливо посмотрела на землю, где лежало «это». Именно «это». По-другому я не могла назвать. У меня просто не находилось слов, чтобы назвать это существо. Оно было похоже на ящера с крыльями (только намного меньше, нежели в комиксах). Его глаза немигающе смотрели на меня. Он шипел и время от времени высовывал язык, длинный, тонкий с раздвоенным кончиком. Что меня поразило, так это цвет. Желтый. Сама не могла поверить в то, что произошло в следующие секунды. Невообразимая симпатия проснулась у меня к этому существу. Ярко-желтый цвет радовал глаз. Я так соскучилась по ярким краскам! Серость уже у меня сидела в печенках. Пошарив по карманам, я вынула печенье и протянула ему. Он недоверчиво повел носом, потом стал принюхиваться. Резко высунув язык, он забрал из моих рук печенье. Я даже не успела опомниться. Он подошел ближе. Я достала еще одно. Благо запаслась в «Семиглавии» на дорогу. Второе печенье так же быстро оказалось у него, третье – еще быстрее. До чего же странное существо, совершенно непривлекательное, но его цвет мне был симпатичен, и особенно на этом фоне.

– Как же тебя угораздило оказаться в этом сером мире?

Он наклонил голову. Понимает, что обращаются к нему.

Я присела на землю. Он осторожно подошел ко мне. Медленно начал меня обнюхивать. Я терпеливо ждала. У меня было сильное желание подружиться с ним. И тут он... Положил голову мне на колени и уснул, еще и с храпом. Красавец! В жизни такой наглости не видела. Я осторожно его погладила. Кожа у него была холодной и гладкой. Он пошевелился, и я отдернула руку. М-да! Странная из нас компания: рыжая девочка в черном лесу со спящим непонятным желтым существом. Я оперлась спиной о дерево и закрыла глаза. Немножко отдохнуть. И я незаметно для себя уснула. Разбудило меня шипение. Открыв глаза, я быстро вскочила на ноги. Желтый (так я про себя его звала, пока ничего лучше не могла придумать) шипел на летучую мышь. Она в свою очередь кружилась над ним и пыталась напасть. Я схватила камень и кинула в нее, но только слегка задела. Не ожидая удара со стороны, летучая мышь повернулась ко мне, но, видимо, оценив, кто сильнее, она улетела. Желтый подбежал ко мне и стал тереться о мои ноги.

– Да ты просто мне жизнью обязан! – шутливо сказала я ему. Но он, кажется, думал именно так, и не в шутку, а вполне серьезно. По крайней мере, когда я продолжила свой путь, он не отходил от меня, семенил за мной, видимо, считал своим долгом отблагодарить меня за спасенную жизнь! Я прибавила шаг, мне очень сильно хотелось выйти отсюда. Но тут же пришлось остановиться: мелких, быстрых, шуршащих за мной шагов не было слышно. Я посмотрела вниз –

моего сопровождающего не было. Оглянувшись в поисках, я увидела, как он изо всех сил старался не отставать, но поспевать за мной у него все равно не получалось. Я присела на корточки и подождала его. Он добежал, встал на задние лапы, передние положив на меня. Я погладила его:

– Давай я буду звать тебя Солонь?

Где-то раньше я слышала, что так давно называли солнце. Мой новый знакомый не походил на него, но среди темного леса его желтый окрас мне напомнил о моем солнечном и красочном мире.

Ему понравилось его новое имя, и в доказательство он забрался на мое плечо. Все же наглеч! Теперь мне придется нести его, хотя так будет гораздо быстрее.

Раньше в мультиках было так: идет герой, а мимо него быстро прокручивается пейзаж, день сменяется ночью. В моем случае мультипликаторы просто бы прыгали от радости. Менять ничего не надо, только герою ножки переставлять, показывая процесс ходьбы. И все. Но как же утомительно однообразие! Солонь уже кемарил. Интересно, сколько сейчас времени? Мои часы остановились, и я не могла посмотреть. Что сейчас: утро, день, вечер или уже ночь? Как же невыносима дезориентация во времени! Сколько прошло? Если считать, что чувство голода вновь меня охватило, то примерно около двух, двух с половиной часов. В кармане лежал запас из печенек, но он был скуден. А мне еще кормить мое существо, а то вдруг съест меня. Я же не знаю, какой он. Яв-

но не домашнее животное. Надеюсь, выкарабкаюсь вскоре. Очень надеюсь. Безумно надеюсь.

И тут я увидела проблеск света, очень маленький, но в темноте любой, даже слегка заметный свет будет светить как прожектор. Мои ноги сами перешли на бег. Солонь недовольно зевнул. Тряска его разбудила.

Мы выскочили на поляну. Я присвистнула. Посреди темного леса на высоких сваях стояли в круг семь домов, в центре горел костер. И он был нормального, обычного цвета. Шабаш избушек на курьих ножках. Мне стало смешно, но дома на сваях именно так и выглядели. У костра сидел кто-то в капюшоне. Предположительно человек. В этом мире сложно что-то сказать с большой уверенностью, особенно если видишь со спины и полностью закрытого тканью.

Враждебен ли был тот, кто сидел у костра? А что мне терять? Ждать? Проявить осторожность? Разумно, конечно, но не до разумности сейчас. Один раз уже доверилась и ошиблась, так что вторая попытка... Я подошла ближе к сидящему. Он повернулся ко мне:

– Ты?

Вадим...

– Но как?

– Дошла-таки, а я сомневался.

– Как же?

Попала мышка в мышеловку. Пыталась бежать, а оказывается, сама и вернулась.

Вадим помешал костер. Его спокойствие меня раздражало.

– Я надеялся, что ты выйдешь сюда, но очень сомневался. Двадцать из ста процентов было, что ты заблудишься.

– Чудо?

– Чудо!

Ты меня бесишь, знал, что я выйду, и считал одновременно, что заблужусь. Прекрасно! Мило!

Я села рядом с ним. Он брезгливо спросил:

– Что у тебя на плече?

– Это ты мне скажи! Я здесь не такой знаток, как ты.

Он сказал:

– Ящгер-изгой!

Скажи он просто «ящгер», было бы понятнее. Ну, ящгер и ящгер, решила бы, что животное этого мира, но плюсом еще шел изгой.

Я повернула к Вадиму голову, ждала продолжения молча. Опыт показывал, что вопросы задавать бессмысленно.

И угадала, он продолжил:

– Он желтый!

Мое раздражение достигло своего апогея:

– Да, конечно, это все объясняет! Желтый – значит, изгой!

Он спросил невозмутимо:

– Ты заметила, какой это мир?

О чем это он?

– Серый?..

Он повторил за мной:

– Серый. А этот, – он показал пальцем на Солоня, – желтый. Вроде альбиносов в вашем мире, но здесь не таких, как все, изгоняют в этот лес. Он так и называется: лес изгоев, озлобленных изгоев.

Я выдохнула устало:

– Расскажи мне все.

Он наконец посмотрел на меня:

– Почему ты сбежала от меня?

Я ответила вопросом на вопрос. Дурной пример заразителен:

– Почему ты пытался меня ударить?

Он промолчал. Я в очередной раз убедилась в его нелюбви отвечать на вопросы, но второй был уже на очереди:

– Почему я разочаровала тебя?

Вадим отвернулся:

– Я плохой рассказчик.

– Заметила уже.

Я слышала, как он ухмыльнулся.

– Поздно уже! Пора спать.

Вадим поднялся, я следом. Он подошел к одному из домов:

– Этот дом сегодня на ночь твой.

– Почему они так высоко? – Я оценивающе посмотрела наверх. – И как туда забираться?

Вадим три раза постучал по одной из свай, на нас свали-

лась веревочная лестница. Он взял ее и пригласительным жестом показал мне взбираться наверх:

– Слишком много вопросов. На все тебе ответят завтра.

Я с недоверием посмотрела на него.

– Обещаю!

И еще раз показал наверх, уже настойчивее. Мне ничего не оставалось, как подняться. Я начала свой подъем. Солонь соскочил с моего плеча и побежал вперед. Разведчик!

– Не забудь поднять лестницу! – крикнул мне вдогонку Вадим.

– Не забуду, только бы наверх добраться – и не забуду, подниму, – бурчала я себе под нос.

Лестница болталась из стороны в сторону и затрудняла тем самым подъем. Все же я вскарабкалась и лестницу не забыла поднять. Дом внутри был маленьким, из мебели кровать, стол да стул. Ну и плюс печка. Вот и все убранство. Но мне было не до роскоши. Наличие кровати для меня было уже огромной радостью, а счастьем и то, что на столе еда: хлеб, вода и пара яблок. Я поела, Солонь тоже получил свою порцию.

Я легла в кровать. Солонь примостился у меня в ногах. Обычно перед сном я пытаюсь проанализировать весь день. Сегодня единственное, о чем я могла думать, так это о том, что завтра прояснится многое. И с этой мыслью я погрузилась в глубокий сон.

Меня разбудил пристальный взгляд. Я открыла глаза –

на меня смотрело худое, даже скелетоподобное лицо. Глаза навывкате немигающе уставились на меня. Белые, длинные, невымытые и запутанные волосы спадали вниз. Увидев, что я проснулась, смотревший выпрямился. На нем были какие-то лохмотья. Он протянул руку. Такая же худая, как и лицо. Видны все косточки. Страх сковал меня. Хотелось кричать, но я не могла. Он поднял вторую руку. Его губы безмолвно что-то шептали. И тут за его спиной возникли еще люди, в точности как он. Они все шли на меня, живые полулюди-полускелеты. Я смогла прочитать по губам:

– Ты пришла. Ты пришла. Ты пришла.

Два повторяющихся слова. Они шли на меня с протянутыми руками. И тут Солонь потянулся и сладко зевнул. Они исчезли. Я беспомощно закрыла глаза. Это сон. Только сон, просто весьма реалистичный. И снова уснула.

Проснувшись, я не хотела открывать глаза. С закрытыми глазами я верила, что вчера все было сном, а эта уверенность была стопроцентная. Если бы я посмотрела вокруг, вчерашний день стал бы реальностью. Поправочка: мог бы стать. Лучше было лежать так, пребывая в блаженном неведении.

Сколько может человек пролежать с закрытыми глазами? Тем более если он слышит, что кто-то рядом ходит, любопытство начинает брать ведущую роль над другими чувствами. И я резко открыла глаза. В блаженной стопроцентной уверенности, что все сон, было куда лучше. Волшебства, ко-

торое бы переместило меня в мой мир на мою удобную кровать, не произошло. Вместо этого я по-прежнему находилась в том доме, рядом спиной ко мне стояла женщина.

– Проснулась?

– У вас на спине есть глаза?

– У меня передо мной есть зеркало.

О! Оплошность! Это же было так очевидно. Моя невнимательность.

Я уставилась на зеркало. Хотела изучить лицо женщины, но она повернулась ко мне, позволив рассмотреть ее, а не отражение. Я уставилась на глаза: зеленые. Этот мир меня радует все больше и больше, он так балует меня красками: желтый, а теперь и зеленый. Надо подумать, может, еще и останусь. Нет, срочно выбросить эту мысль из головы, не дай бог. Тьфу-тьфу-тьфу! Что еще там надо сделать, чтобы уж точно не сбилось, о чем подумала? Лучше уж вернусь к женщине. Она была, как бы это правильно выразить... Эм...

– Я человек. – Она заметила мое удивление и предугадала вопрос. – Вадим – тень.

Да, точно – она была человеком! Меня тянуло к ней, и было ощущение, что я видела ее где-то. Статная женщина, в ней чувствовалась сила, ее прямая спина говорила о твердом характере, а грустные глаза – о том, что ей пришлось много пережить. Забранные чуть седые русые волосы придавали ее лицу строгий вид. Больше она походила на учительницу, очень строгую и требовательную

Тем временем она продолжила говорить:

– Я знаю, что Вадим тебе обещал все прояснить. Этим мне и придется заняться.

Я удобно расположилась, чувствуя, что рассказ будет долгим. Она села напротив. Ей на колени сразу же прыгнул неизвестно как здесь появившийся черный кот. В любом мире черные кошки остаются сами собой. Пусть даже многие и считают, что они приносят несчастья, черный кот остается черным, не прогибается под обстоятельства.

Женщина, заметив, что я смотрю на ее кота, проговорила:

– Я завидую ему. Черному коту плевать на то, что думают о нем серые мыши. А я все время задумываюсь над тем, что скажут обо мне другие.

Я слушала, не перебивая. Боялась, что она передумает мне рассказывать, и терпеливо ждала, когда она закончит предисловие.

– Молчишь? Слушаешь? Вадим взял с меня обещание быть терпеливой по отношению к тебе, потому что слишком много вопросов ты задаешь, не дождавшись ответов. Спрашивай, не стесняйся. Я люблю вопросы.

Да, действительно, ей бы быть учителем, любящим учеников, стремящихся к знаниям. А я растерялась. Когда дают возможность узнать все и сразу, не знаешь, с чего и начать. С простого.

– Меня зовут Елена.

Она поняла меня.

– Я – Маврика. А это, – она потрепала кота за ухом, – Мурзик. Люблю простые кошачьи клички, никакой вычурности. Да и ему подходит.

Маврика продолжала чесать кота за ухом. Он довольно замурлыкал. Солонь последовал примеру Мурзика и улегся мне на колени. Был бы он котом, точно бы начал мурчать.

– Что это за мир?

Она улыбнулась:

– Вот и вопросы начались. Да еще такие простые. Все бы были такие, на которые легко и просто отвечать. Ты в мире теней.

О чем-то подобном я могла догадаться. Копия мира: или зазеркалье – но это отпадало сразу, все на своих местах, левое не перепутано с правым – или мир теней. Все говорило за него. Хм... Не все!

– Если это мир теней, тут должно быть все как в моем мире. Почему не так?

– Что, по-твоему, здесь не так?

И я решила поделиться своими сомнениями, тем более она – человек, должна понять:

– В «Семиглавии» мы встретили компанию странных людей, и у них были кинжалы.

– И?

– Почему не современное оружие? Почему мы убегали от них через лес? Может, было бы проще на машине. Гораздо быстрее и эффективнее.

Маврика задумчиво проговорила:

– Эффективнее как раз через лес. Машин здесь нет, как, впрочем, и пистолетов, автоматов и всего остального современного оружия.

– Почему? А как Вы здесь оказались?

Она любила вопросы. Я дала ей дрова для ее любви. Но моя особенность была в нехватке терпения в ожидании ответов. Необходимо вывалить все накопившиеся вопросы на человека, пусть сам разбирается в очередности ответов. Да и по ходу разговора пусть не забывает отвечать на новые возникшие. Это была моя проблема. Но все же она ответила:

– У теней изощренный способ убийства нас, людей. – Она сглотнула, ей было неприятно говорить. – Вадим выглядит как человек, но это только оболочка, внутри он тень, та, которую мы обычно наблюдаем у себя под ногами. Когда наступает момент битвы, ему нет равных. Теням нет равных. Они превращаются в невесомые, летящие, черные, неосязаемые существа. Их невозможно задеть. И вот, когда они побеждают, а это происходит почти всегда, то все их темное существо проникает в человека, наполняет изнутри ужасающими страхами и болью и разрывает его изнутри.

Маврика видела это своими глазами. Я поняла это по ее устремленному вдаль взору и грустному голосу. От ее рассказа у меня побежали мурашки. Этот мир все же жесток.

– А как убить их? Светом?

Я мыслила чисто логически. Свет – тьма. День – ночь. Од-

но есть – другого нет.

Горькая ухмылка на губах Маврики сказала мне о том, что я ошибалась.

– Свет может уменьшить тень в размерах, но не уничтожить.

– А как тогда?

– Как вариант: убить человека – убить его тень.

Я не знала, что сказать. Я впервые за все время пребывания здесь не знала, о чем спросить. Недоумение? Непонимание? Удивление? Этим мало что можно сказать. Из этого я ничего не чувствовала. Вернее, нет, и это тоже я чувствовала. Во мне было все: удивление, негодование, страх и самое скверное – ощущение тупика. В самом начале пути. Где-то там, внутри меня, была маленькая надежда, то есть это была даже мечта. Не геройство, нет, о геройстве я даже и думать не хотела. Это было огромное желание, что все это сон, в котором я пришла в мир тьмы, стала, как и полагается, избранной, победила и вернулась домой. И тут бах... На самом интересном месте проснулась. Но это была реальность. Меня затягивало все дальше и дальше, и больше росло мое понимание, что это не сон. Явь. Реальность, как ни обыденно это звучит, жестокая и с убийствами.

Маврика пристально смотрела на меня. Я молчала. Мне хотелось, чтобы она мне наконец все разъяснила. Она погладила Мурзика и сказала то, что я так давно хотела услышать:

– Тебе нужно узнать все с самого начала. Тебе нужно по-

нять, иначе запутаешься.

Я кивнула. Это был знак, что я готова молчать и терпеливо слушать, каким бы долгим ни был рассказ. И она начала, а я ловила каждое ее слово:

– Были прекрасные времена, где и теням, и людям было место. Тень шла по стопам человека, она помогала ему передвигаться без машин, самолетов, метро:ходишь в тень, думаешь, где нужно оказаться, и уже выходишь в нужном месте. Она уберегала людей от опасности. Делала их бессмертными. Но потом люди зазнались. Они стали считать себя хозяевами теней. Их логика была воистину проста – тень привязана к нам, она у нас под ногами, значит, мы на ступень выше. И отреклись они от союза. Тени озлобились. У них было преимущество – они слишком хорошо узнали людей за время близкой жизни, им были ведомы людские страхи и их слабые места. Именно этими знаниями они воспользовались. Постепенно, шаг за шагом тени вселяли в людей страх темноты. Нет ничего хуже, чем крошечная тьма, за которой никогда не последует света. И страх этого сидит в каждом человеке. С детства тени пугают людей. За каждым страхом кроется тень. Но им было этого мало. Все всегда упирается в одно. Им хотелось властвовать над людьми, как люди властвовали над ними долгое время. Но была определенная сложность. С того времени как союз людей и теней распался, тень стала рабыней, она была привязана к человеку. Куда он, туда и ей приходилось идти. Какая может быть власть, если

не властвуешь над самим собой?

У теней была злость и жажда мести, но не было главаря, который повел бы их к цели, о которой они мечтали.

Это была предыстория. Сейчас я немного отвлекусь и поведаю тебе о строении этого мира. Так будет понятнее.

Мир теней – это искаженная, но все же копия действительности. Так было раньше. Здесь все было как в мире людей. Куда идешь ты, туда идет твоя тень, что берешь ты, то и она, и так далее. Точное повторение твоих действий. Тень прикреплена к хозяину и не может без него. Здесь были и машины, и оружие. Точная копия, до мельчайших теневых подробностей. И тени терпели. Ждали. Готовили почву для войны из страхов и ужасов, которые вселяли в людей. И не напрасно. У них было пророчество. Не знаю, как сказать. Пророчество банально, но точнее не скажешь. Оно гласило: «Однажды родится тень, которая сможет отделиться от человека и даст свободу остальным теням». И она родилась. Их королева! Прекрасная черная королева теней. Я видела ее и скажу тебе, что никогда, даже в мире людей, мне не доводилось увидеть красивее. У меня даже нет слов для ее описания. Одни считают ее женственной, другие сильной, люди-мужчины влюбляются в нее, женщины-люди завидуют, но абсолютно все боятся и боготворят ее одновременно и готовы отдать за нее жизнь.

– Вы тоже? – я не удержалась и перебила, но уточнение требовалось.

– Я видела ее очень близко. Не каждому удается такое. В ней столько силы, воли, жизни. Она заслуживает восхищения, но... – на лицо Маврики на миг легла тень страха, – в то же время эта женщина – воплощение зла и жестокости, ее изощренный ум уже выстроил план мести людям, и она ни перед чем не остановится. Не зря она Королева мира теней.

Но меня интересовал ответ на другой вопрос, который я повторила:

– Вы тоже? Вы тоже готовы отдать за нее жизнь?

– Раньше была готова, и не только свою.

Ее честность меня поразила. Эта женщина, которая излучала тепло и спокойствие, глядя своего Мурзика, готова была убить ради кого-то, хоть даже и ради Королевы.

Маврика ворчливо заметила:

– Ты снова забегаешь вперед. Не перебивай больше, пожалуйста. Я люблю вопросы, но их у тебя слишком много, да и не всегда последовательных.

Да, здесь Маврика была права. Дождавшись, что я еще раз пообещаю больше ее не перебивать и очень внимательно слушать, она продолжила:

– Родилась она обычной тенью, как и все жаждала свободы и мести. Вот только ей одной удалось освободиться. А как – неизвестно никому. Одни поговаривают, что ей удалось договориться с хозяйкой, другие, что та до сих пор пребывает в неведении и живет своей жизнью. Я, конечно, больше склоняюсь к варианту номер два. – Она почему-то по-

смотрела на меня многозначительно, будто я могла прояснить ситуацию. Но это было не в моих силах. Она продолжила: – Это надо выяснять у других. Став единственной свободной тенью, она легко сделалась Королевой. И имя ее – Анелия – прозвучало во всем мире теней. В нашем, человеческом мире есть изречение: «Короля делает свита, а вот Королева делает себя сама». И она сделала, создав армию преданных слуг из ею же освобожденных теней. Перед ней стояла задача: как можно дольше держать людей в неведении. Королева Анелия создала свой мир теней, тот, который ты видишь сейчас. Мир людей – только оболочка, бросание пыли в глаза. Сейчас тени живут своей жизнью, научились использовать оболочку своих бывших хозяев и пользоваться их оболочками. Машины исчезли с дорог. Зачем они нужны, если можно летать, став снова тенью? Оружие тоже: убить тень довольно сложно.

Королева построила «мини-аттракцион», так его здесь называют. Это особое место в мире теней. Вот там-то и есть копия нашего мира. Сотни, тысячи теней трудятся, чтобы люди пребывали в своем неведении или думали, что тени по-прежнему служат им. Не тени свои, а макеты видит человек вместо своего теневого изображения. Правда, гениально?

Я кивнула. Думаю, это позволить себе могла. Но по ходу рассказа я все больше и больше настораживалась. Маврика восхищалась Королевой Анелией. Это было подозрительно. Хотя макет мира – это и правда гениальная идея. Есть же

у людей, брр, у теней, то есть у кого-то мозги!

Маврика продолжала:

– Когда мир теней освоился в своем новом обликии, Королева Анелия приступила к следующему шагу – завоеванию людей. Королева стала отправлять своих слуг в твой мир, но вышла незадача: тень свободная не может находиться в одном мире с человеком. Другими словами, если тень там, то человек здесь, а когда он находится в близости от теней, то велика вероятность, что его разорвут на части. А убив человека, убьют его тень. Вот с такой-то сложностью и столкнулась Анелия. И здесь ей повезло. Первым слугой, вернее служанкой, отправившейся в мире теней, стала моя тень.

Вздых удивления вырвался у меня. И тут, как по команде, в моей голове что-то щелкнуло, и я резко вспомнила. Да, наконец-то! Не зря мне показалось лицо Маврики знакомым, и совершенно не потому, что она была человеком. А потому... Память милостиво подсунула мне воспоминания. Года два назад были очень популярны программы с ясновидящими и экстрасенсами. И одну из них я смотрела от начала и до конца. Оправдываться, что от нечего делать смотрела, я не буду. Мне было очень интересно. И вот, в моей любимой программе была Маврика. Да, та, которая стояла передо мной. Человек Маврика, не ее тень. Экстрасенсом она была слабым, но кое-как дотянула до полуфинала. И вот тут произошло событие, которое до сих пор у многих вызывает интерес. Изменения произошли крайне резко, бук-

важно за одну программу. Только ее чуть не выгнали, как в следующей программе она стала лидером и уже не сходила с пьедестала. Теперь понятны ее кардинальные изменения, и не только во внешности – выкраситься в платиновую блондинку не каждый решится так резко – но и в методе работы. Она стала утверждать, что ей помогают тени, и разговаривала с ними, не обращая внимания на людей. Программа завершилась ее победой. Если честно, это было весьма захватывающее зрелище. Чего стоил момент, когда она раскрывала убийство, говоря с вещью с места преступления, а на кладбище – с крестами... Такого рейтинга, как с участием Маврики, программа больше не добивалась ни разу. Но вот дальше, после ее победы над всеми, на глаза стали попадаться не очень хорошие новости про нее. Вернее, весьма мрачные. Маврика обросла жуткими слухами: писали, что она берет заказы на убийства и убивает одними заговорами или обрядами, что к ней ходят в основном с нечистыми делами, а благие получают от ворот поворот. Но вот после одной статьи о ней никто ничего не слышал, вернее, в новостях ее имени стали избегать. Там, если я не ошибаюсь и правильно помню, говорилось о том, что Маврика послала на человека жутких чудовищ тьмы, после чего его закрыли в психушке. Теперь-то мне понятно, что это были за чудовища – тени.

Маврика выжидающе смотрела на меня. Она поняла, о чем я думала, какой-никакой, а все же экстрасенс, правда, в разы хуже своей тени по способностям.

– Вы здесь уже два года?

Она кивнула.

– Как Вы привыкли?

Горькая ухмылка искривила ее губы:

– Человек приспособливается ко всему, вот только не перестает мечтать о лучшем.

– И о чем Вы мечтаете? Вернуться?

Маврика довольно быстро ответила:

– Нет, конечно, особенно зная, кто я в мире людей, то есть моя тень в мире людей. Мое возвращение меня же и погубит.

– Но чем Вы занимались здесь?

Маврика замолчала, ее глаза устремились вдаль. Заговорила она словно по написанному. Видно, картина ее пребывания в первые дни до сих пор стояла перед глазами:

– Как первый человек, оказавшийся в этом мире, я была удостоена встречи с самой Королевой Анелией. Увидев ее, я просто остолбенела, она произвела на меня неизгладимое впечатление. Встреча происходила в ее дворце, в тронном зале. Он был немного мрачноват, но когда она была в зале, убранство никого не интересовало. Королева Анелия, видя мой испуг, стала меня успокаивать и говорить о великих целях, которых ей хочется достичь для своего народа. Свобода и освобождение всегда звучат привлекательно и действуют как красный флаг для тех, кто хочет стать героем. Я была из их числа. Мне хотелось последовать за ней. Известие, что я экстрасенс, ее обрадовало, и она предложила мне возгла-

вить ее эксперименты. Суть их состояла в том, чтобы избавиться от зависимости от человека. Смерть одного не должна была влиять на жизнь другого. И я приступила. Первые полгода не было никаких результатов. Я ставила эксперименты и над людьми, и над теньями. Да, на моих руках кровь и тех, и других (у теней тоже, можно сказать, есть кровь). Но безуспешно. И о чудо! У меня получилось. Ровно через год, как я попала в этот мир, мне открылась его самая сокровенная тайна – как смертельно ранить тень и при этом оставить человека в живых, но это меня не интересовало, и я продолжила в другом направлении. Цель была передо мной поставлена иная. А о своем открытии я промолчала. И день за днем продолжались мои эксперименты, пока в один, так скажем, прекрасный день я не попала в другую лабораторию. Там-то пелена с моих глаз и спала. Лаборатория походила на темницу. В ней сидело человек десять, и к их ногам были привязаны катетеры, через которые из людей вытекала ярко-голубая жидкость. Королева Анелия не научила тени использовать оболочку человека, он сам ее давал. Вернее, он давал свою жизненную силу для ее создания. А потом, чтобы тень не умирала, его оставляли в коме и в таком состоянии поддерживали, позволяя тени жить и ждать, пока я закончу эксперимент с положительным результатом. Меня осенило, что я стараюсь не для великих целей. И я сбежала. За мою голову была назначена хорошая цена, особенно после того как Королева узнала, что я изобрела оружие против теней. Я неко-

торое время поскиталась, а потом пришла в этот лес и наткнулась на это маленькое поселение во главе с Вадимом.

Да, вот, точно, кстати о Вадиме. Вот мы и вернулись к нашим баранам, то есть не к ним. Нет, мягче бы сказать. Да, танцуем от печки, вернее от Вадима.

– Но он же тень. Как он Вас не сдал?

– Тень-повстанец!

– Вы же сами говорили, что все тени готовы умереть за Королеву.

– Да, все. И Вадим раньше тоже, да и сейчас – не знаю, так и не выяснила, есть ли у теней души, но все же скажу, что в душе он перед ней склоняется. Она их всех освободила. Но ему не нравится ее политика. Он хочет мира для своего народа, а не постоянной вражды с людьми. И ради этого способен пойти даже против самой Королевы Анелии.

Значит, все же ему можно доверять. Я не ошиблась. Это уже хорошо. Хотя он все же отвратительно вел себя по отношению ко мне.

– Теперь тебе понятнее?

– Ну, как сказать. В общих чертах, – я ответила уклончиво. На самом деле мне было почти все ясно. Оставалось два вопроса. Очень важных. Нет, стоп. Три... – Но вопросы есть.

Маврика засмеялась:

– Ты бы меня разочаровала, если бы было по-другому. Задавай, постараюсь ответить.

– Как все же убить тень, кроме убийства человека? Вам же

стало известно.

– Да. Кинжалом из стали, выкованным в Вулканической горе и облитым кровью ящерицы.

Я от удивления открыла рот:

– Как ж Вы до этого додумались?

Ее смех говорил, что это легче легкого:

– Здесь все кинжалы из стали, которые выковывают в единственном вулкане, закаляя их лавой. А кровь ящерицы пролилась случайно. Мне повезло. Это не моя заслуга.

Она наклонилась, отодвинула разрез – он доходил до самого пояса – своей длинной юбки: под ней были ботфорты, в которых был спрятан кинжал. Я заметила, что на ней еще были черные лосины. «Она воин еще к тому же», – проскочило у меня в голове. Кинжал был в точности такой же, как у тех в баре. Маврика не дала мне его, хотя я и протянула руку. Она нажала на голову ящерицы, и по лезвию кинжала тонкой струйкой потекла красная жидкость. Кровь.

– А вот это мое изобретение. – В голосе ее была нескрываемая гордость.

– Но Вы ведь экстрасенс?

– И весьма посредственный – это ты хотела сказать? – Да, я думала так, но сказать такое вряд ли хотела, да и не смогла бы, язык просто-напросто не повернулся бы. – Мои способности обрели новую силу здесь. Я могу сканировать состояние людей и теней. Это мне пригодились в ходе моих экспериментов: не нужны были особые приборы, я все могла

ощутить сама. Давай вопрос номер два.

– Если здесь я, то в моем мире кто? – Этот вопрос меня мучил уже давно. В мире всегда царит равновесие, даже если с первого взгляда оно не ощутимо. Вместо меня не могла оказаться пустота.

– Твоя тень! – Ее глаза смотрели на меня с выражением «это так очевидно, почему сама не догадалась?»

И все же? Ответ был простым, и я знала, что он будет таким, но когда он висит в воздухе и еще никем не произнесен, то теплится надежда. А сейчас? Что сейчас? Я даже представить себе не могла, как в доме моих бабушки и дедушки хозяйничает моя темная сторона. А вот насколько она темная и что может сделать, думать вообще не хотелось. И, соответственно, наконец, подведем итоги.

– Как отсюда выбраться?

Маврика погладила Мурзика:

– Я здесь два года и так и не знаю, как выйти.

– Вы не хотели просто, а я хочу, и как можно скорее, попасть домой. Не знаете Вы – знает кто-нибудь другой.

Во мне говорили трусость и страх за моих родных. Отсюда как можно быстрее надо было выбираться. Идея была, и помощники тоже были, то есть был, вернее, уговорить бы его еще. Помощь не заставила себя ждать: в дом вошел Вадим.

Я встретила его словами:

– Ты должен мне помочь!

Он молчал. У него не было привычки отвечать на вопросы

и, видимо, также не было привычки их задавать. Ну и ладно, сама продолжу, ничего не случится со мной, это в моих интересах:

– Мне нужно отсюда выбраться!

Он отступил вправо и освободил мне путь. Отлично! Шутим, значит!

– Нет, не из этого дома, из этого мира!

Вадим посмотрел на Маврику и вопросительно поднял бровь. Она отрицательно помотала головой. Я же стала раздражаться, что говорю сама с собой. Продолжить-то я продолжила, вот только плохо получилось скрыть бушевавшее во мне раздражение:

– Ведь тени в мой мир как-то проходят. Значит, есть отсюда выход, и им я хочу воспользоваться.

Вадим усомнился в моем предложении:

– Ни один человек еще не выходил из мира теней. Для людей сюда есть только вход. Выхода нет.

– Ты не понимаешь, что ли? Там, в моем мире, с моими родными – моя тень, и она не добрая совсем. Мне нужно туда срочно! – я перешла на крик. Как он не понимал? – Говоришь, что отсюда для людей нет выхода? Ну, тогда я буду первым человеком, выбравшимся отсюда и выгнавшим из своего мира тень.

Во мне было столько уверенности, что я готова была свернуть горы, да и не только горы – весь этот мир готова была перевернуть. Геройство проснулось? Храбрость разыграла?

ла? Нет, все нет, на оба вопроса ответ отрицательный. Я волновалась за своих родных. Мне было страшно за них из-за своей тени. Я сама не подарок. Честно, положив руку на сердце, не кривя душой, могу сказать, что я не ангел, во мне, как и во всех, есть плохое и хорошее. Если же в моей тени только плохое от меня плюс еще и свое, то уж увольте. Необходимо уберечь моих родных от моей теневой сущности. Да и виновата в том, что она заняла мое место, опять же я со своим любопытством. Вся моя трусость куда-то испарилась. Необходимо было срочно попасть домой, и вот это предстояло мне решить во что бы то ни стало. И только одно я понимала точно: ничьей стороны принимать не собираюсь, воевать ради чьих-то интересов тоже. Узнать, как вернуться домой, и не сворачивать с этого пути ни на минуту – таков был мой план. Видеть необходимую цель, и все препятствия останутся незаметными, простыми камушками под колесами несущегося КамАЗа. И откуда в моей голове такие сравнения?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.